DOI: 10.31249/rsm/2024.01.13

Е.И. Гребенникова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗА РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ИРАКЕ

Аннотация. *В статье представлено исследование образа России в массовом сознании иракцев, проведенное посредством анкетирования. Опрос респондентов был осуществлен в марте 2023 г. в Багдаде. Участниками исследования стали 75 жителей Ирака всех возрастных категорий. Целесообразность исследования обусловлена возможностью использования ее результатов для корректировки имиджа страны и выстраивания более конструктивной межгосударственной коммуникации. Для анализа образа России автор использовал три компонента: геополитический образ страны, образ власти и образ народа. В ходе исследования были определены некоторые шаблоны восприятия иракцами России, ее политического режима, влияния в мире, цивилизационной принадлежности и прочих компонентов образа.*

Исходя из полученных данных, автор делает вывод о положительном образе России в массовом сознании иракцев. Подобная ситуация может быть обусловлена опытом советско-иракских, а затем и российского-иракских отношений, а также в некоторых случаях восприятием иракцами России в качестве антагониста США.

Ключевые слова: *образ России; Ирак; массовое сознание иракцев; политическая психология.*

Гребенникова Елена Ивановна – аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет политологии. Россия, Москва.
E-mail: elen_grebennikova@mail.ru

Grebennikova E.I. Some aspects of Russia's image: results of a field study conducted in Iraq

Abstract. *The article presents the research on the image of Russia in the Iraqi public consciousness conducted on the basis of interviews. The survey of respondents was conducted in March 2023 in Baghdad. The study participants were 75 residents of Iraq of all age categories. The relevance of the research lies in the potential of using the obtained results to correct the image of the country and to build more effective interstate communi-*

cation. The author used three dimensions for the analysis of Russia's image: the geopolitical image of the country, the image of the state power, and the image of its population. The survey has revealed some patterns showing how Iraqis perceive Russia, its political regime, its influence in the world, its civilizational identity, and the other components of the image.

Based on the data obtained, the author draws conclusion regarding the positive image of Russia in the mass consciousness of Iraqis. This may be due to the experience of Soviet-Iraqi, and then Russian-Iraqi relations, as well as in some cases the perception of the Iraqis of Russia as an antagonist of the United States.

Keywords: *Russia's image; Iraq; Iraqis collective consciousness; political psychology.*

Grebennikova Elena Ivanovna – Postgraduate Student of Lomonosov Moscow State University, Faculty of Political Science. Russia, Moscow.
E-mail: elen_grebennikova@mail.ru

Дискурсивное поле политики содержит совокупность коммуникативных и психологических категорий, одной из которых является образ.

Образы представляются активным звеном в политической коммуникативной сети, они «фиксируют и отражают те представления о политических институтах и участниках (акторах) политического взаимодействия, которые формируются в пространстве публичной политики» [Семененко 2008, с. 7]. Образы содержат совокупность психологических феноменов, таких как «знания, представления, мнения, оценки, ожидания, эмоции, требования граждан к объекту восприятия» [Пищева 2011, с. 47]. Вместе с тем любой образ – «это не чистая репрезентация реальности, а сконструированный ментальный объект, который многомерен и предполагает множество интерпретаций» [Берендеев 2012, с. 132].

На сегодняшний день проблемами научного рассмотрения в политической науке выступают образы политических лидеров, партий, политических элит, граждан и стран. Все эти аспекты представляют неподдельный интерес со стороны как политических исследователей, так и политических практиков.

В настоящей статье мы остановимся на рассмотрении образа страны как одной из центральных категорий политико-психологического исследования. Образ страны, как и любой другой образ, представляет собой лишь некий продукт восприятия, он «не представляет некоторого монопольного легитимного взгляда и зависит от системы координат дискурса, в которых формируется образ, с изначальным аппаратом принятых рамок» [Берендеев 2012, с. 133].

Изучение образа страны представляется особенно важным в эмпирических исследованиях, что позволяет использовать результаты работы в практическом поле политического менеджмента. Отталкиваясь от обозначенного

тезиса, автор считает целесообразным изучение образа России в массовом сознании граждан иностранных государств. Подобные исследования позволяют стране не только скорректировать собственный имидж, но и обратить внимание на политику средств массовой информации за рубежом.

Учитывая международную конъюнктуру, представляется актуальным рассмотрение образа России в массовом сознании народов Ближнего Востока, что также подкрепляется интересом со стороны российского правительства к Арабскому региону в целом: в Концепции внешней политики Российской Федерации исламский мир представляется «востребованным и надежным партнером России в вопросах обеспечения безопасности, стабильности, решения экономических проблем» [Концепция 2023]. Обращение к исламскому миру в доктринальном документе ставит перед исследователями задачу не только изучения самого региона как такового, но и видения России в исследуемых государствах. В настоящей статье остановимся на одной «из наиболее важных стран для российской политики на Ближнем Востоке» [Катона 2019] – Республике Ирак.

Массовое сознание в Ираке формировалось в условиях особых военно-политических и экономических пертурбаций: войны, внутриполитическая нестабильность, санкции, образование и распространение террористических организаций стали привычными процессами для государства на многие десятилетия. В наиболее значимых исторических кейсах некоторые страны Запада, включая США, выступали в качестве противников Багдада, что очевидно отразилось на образе этих государств в Ираке. На современном этапе Россия, наоборот, реализует политику, направленную на сохранение стабильности политических режимов на Ближнем Востоке и выстраивания партнерских отношений с арабскими элитами. Кроме того, «практически во всех политических событиях на Ближнем Востоке российская и американская позиции были диаметрально противоположными» [Лиокумович и др. 2022, с. 162], поэтому неприятие американской политики на Ближнем Востоке, в некоторых случаях, может положительно влиять на образ России.

Вместе с тем на восприятие России в ряде арабских стран, в том числе Ираке, оказало влияние длительное международное сотрудничество периода существования Советского Союза, сформировавшего «образ друга арабского мира благодаря поддержке арабских национально-освободительных движений, содействию в создании современной промышленности и инфраструктуры после обретения независимости, финансово-экономической помощи» [Мохова 2013].

Свою роль в формировании образа России как в Ираке, так и в Ближневосточном регионе в целом, играет и конфессиональный фактор, являющийся «основообразующим принципом восприятия арабов» [Хасан 2011, с. 19], который представляется точкой соприкосновения России с исламским миром.

Вместе с тем можно выделить факторы, негативно влияющие на образ России в Ираке, среди них сотрудничество России с Ираном, под влиянием которого находится Багдад и украинский кризис. Однако восприятие второго кейса имеет амбивалентный характер: с одной стороны, часть населения Ирака поддерживает Россию, потому что Украину поддерживает США, с другой – некоторые иракцы воспринимают Россию в качестве субъекта, который привел к эскалации конфликта.

Обозначенные факторы в разной степени сформировали определенный образ страны, компоненты которого необходимо определить и проанализировать в статье.

Как категория политологического анализа, образ государства выступает в качестве социально-психологического феномена, рассматриваемого широким спектром подходов, среди которых релевантным целям исследования представляется политико-психологический подход [Психология политического… 2019], который, с одной стороны, отражает когнитивные установки целевой аудитории, с другой – определяет иррациональные компоненты предмета исследования.

Основываясь на концептуальной модели восприятия России, разработанной школой политической психологии Е. Шестопал, мы остановились на использовании следующих приоритетных компонентов образа страны:

– геополитический образ страны;

– образ власти (в том числе элиты);

– образ народа [Шестопал 2019, с. 78].

Предлагаемая структура образа страны сформулирована исходя из следующих задач исследования:

1. Определить роль и масштаб влияния России в мире, согласно мнению иракцев.

2. Выявить цивилизационную принадлежность России в массовом сознании иракцев.

3. Определить образ россиян в массовом сознании жителей Ирака.

4. Определить отношение иракцев к политическому режиму и власти в России, а также выявить наиболее узнаваемые российские политические фигуры.

Эмпирический материал был получен в марте 2023 г. в ходе анкетирования, респондентами которого стали 75 иракцев. Полевое исследование было проведено автором непосредственно в Багдаде. Анкета была составлена на арабском языке (с учетом диалекта) и доступна для понимания широкому кругу респондентов. Поиск респондентов осуществлялся в несвязанных друг с другом сообществах по принципу случайности. Участниками исследования стали иракцы всех возрастных групп с различными социальными статусами.

Исследование, являясь сбалансированным по половозрастной структуре, представляется не репрезентативным, так как объем выборки не позволяет говорить о закономерностях статистического порядка. Тем не менее полученные данные, не являясь в строгом смысле социологической статистикой, позволяют определить основные компоненты образа России в массовом сознании иракцев и выявить его наиболее яркие шаблоны. Так, посредством анкетирования автор очертил определенные грани образа России, позволяющие приблизится к расшифровке его специфики.

Результаты исследования

«Россия представляет собой особый вид цивилизации» [Попов 2020], которая ощущая на себе влияние как Запада, так и Востока, остается предметом дискуссии относительно своей аутентичной историко-культурной принадлежности и путей цивилизационного развития. В связи с этим представляется важным определить не только собственное видение страны относительного своего цивилизационного образа, но и обратить внимание на восприятие данного аспекта России в других государствах. В Ираке более 60% респондентов считают, что Россия относится к европейской цивилизации, и почти 30% причисляют ее к Азии (среди них половина опрошенных отмечают, что цивилизационно Россия принадлежит мусульманскому миру).

Значимым аспектом для государств, претендующих на ведущие позиции в международной политической иерархии, является степень привлекательности в мире. Для того чтобы определить отношение иракцев к России в данном аспекте, им был задан следующий вопрос – «Хотели бы Вы, чтобы Ваше государство сотрудничало с Россией?». В ходе исследования выяснилось, что почти 60% опрошенных иракцев склонны к поддержке сотрудничества Ирака с Россией, и около 40% респондентов отметили, что не хотели бы подобной кооперации. Стремление к сотрудничеству могло быть обусловлено имеющимся позитивным опытом советско-иракского сотрудничества, которое еще является «предметом ностальгии бывших советских союзников и нередко порождает у них завышенные ожидания в отношении современной России» [Звягельская и др. 2021, с. 72]. В свою очередь нежелание иракцев к сотрудничеству с Москвой гипотетически связано с партнерством России с Ираном. Амбивалентное значение для иракцев приобретает конфронтация России с США и некоторыми европейскими государствами: с одной стороны, «западные страны» воспринимаются иракцами враждебно, и в данном случае они склоняются к поддержке России, с другой – иракцы ощущают серьезное влияние США в стране и считают сотрудничество с Вашингтоном на данном этапе более выгодным.

Образ России в качестве геостратегического действующего лица [Бжезинский 2021, с. 76] в массовом сознании респондентов характеризуется высокой степенью влияния на международной арене. При этом 48% респондентов предполагают, что роль России в мире возрастает, 34% иракцев отмечают, что влияние Москвы снижается, 7% не считают Россию влиятельным государством (см. рис. 1).

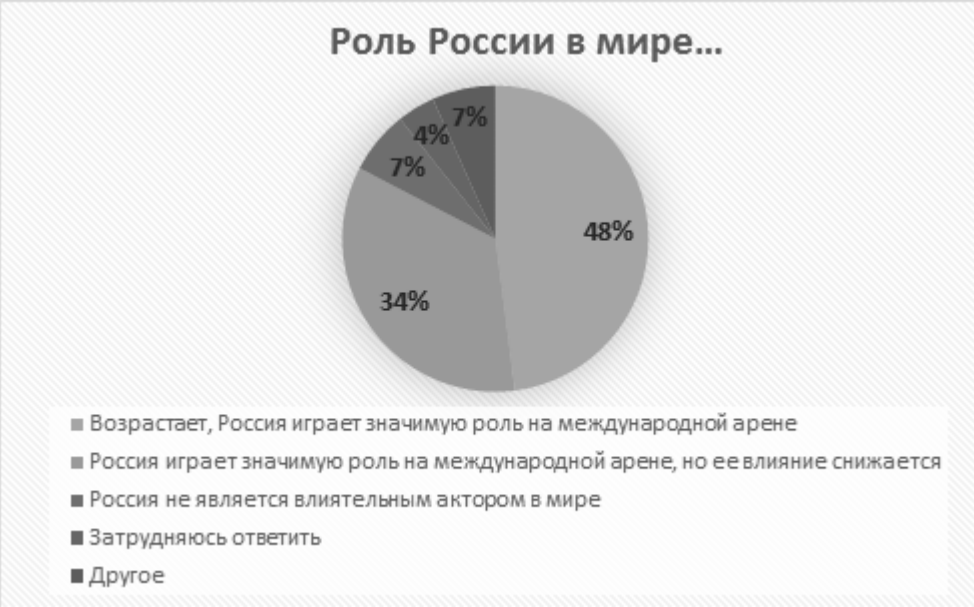

Рис. 1

Вместе с тем Россия входит в топ-5 государств, воспринимаемых в качестве самых влиятельных стран мира, занимая второе место по частоте упоминания после США. Помимо США и России к наиболее влиятельным государствам причисляют Китай, Францию и Великобританию. Предположительно восприятие иракцами Москвы как значимого политического игрока усилилось вследствие военной кампании в Сирии, которая «стала поворотным моментом для возрождения России в качестве державы на Ближнем Востоке» [Frolovskiy 2019].

Одним из блоков исследования стал образ власти в России и ее сопутствующих атрибутов. К российской элите положительно относятся половина опрошенных, 35% воспринимают ее нейтрально, и около 7% имеют к ней отрицательное отношение.

Среди наиболее узнаваемых политиков России – действующий Президент РФ В. Путин, который в арабском мире воспринимается достаточно положительно. Так арабское издание Asharq Al-Awsat в 2022 г. признало его самым влиятельным человеком года. Респонденты также упоминали таких государственных деятелей прошлого столетия, как И. Сталин и М. Горбачев, а среди современных политиков отметили С. Лаврова и Д. Медведева, однако данные политические фигуры известны незначительному количеству респондентов.

Выявление образа политического режима как «системы приемов, методов, форм, способов осуществления политической власти» [Кожевникова 2008, с. 88] привело к следующим результатам: более 40% респондентов считают, что в России существует тотальный контроль над всеми сферами жизни общества, чуть менее 30% оценивают политический режим в России как демократический, 16% респондентов считают режим авторитарным (см. рис. № 2). Гипотетически подобный образ сформирован вследствие восприятия России как правопреемника Советского Союза, текущего противопоставления России демократическим западным государствам, а также потребления медиапродуктов, зависимых от американского влияния.

Рис. 2

Нейтрально оценивают политическую ситуацию в России 40% респондентов, предполагается что подобная ситуация обусловлена отсутствием

интереса к данному вопросу, что естественно. Более 30% опрашиваемых иракцев оценивают политическую ситуацию положительно и почти 20% – отрицательно.

Российский народ воспринимается иракцами в большей степени с положительной стороны, однако уровень доверия жителям России невысок – половина опрошенных респондентов не доверяет российским гражданам (см. рис. 3).

Рис. 3

Среди наиболее упоминаемых качеств россиян, озвученных респондентами – «красота» и «сила», также иракцы часто употребляли такие понятия, как «мужество», «патриотизм», «жизнелюбие» или «дружелюбие», кроме того, некоторые респонденты считают, что россияне обладают высокими интеллектуальными способностями. Отрицательные качества употреблялись значительно реже, однако среди них чаще всего встречались такие понятия, как «жестокость» и «конфликтность». Отдельно в образе российских граждан в массовом сознании иракцев можно отметить такие характеристики, как «национализм» и «расизм».

Выводы

В целом восприятие России среднестатистическими иракцами можно охарактеризовать с положительной стороны. Конструктивные советско-иракские, а затем российско-иракские отношения, разногласия России с отрицательно воспринимаемыми США, позитивно сказались на образе России в

массовом сознании иракцев. Поэтому Ирак является той страной, «где Москву приветствуют и стремятся развивать с ней контакты» [После «Халифата» 2018, с. 4].

Вместе с тем России еще предстоит укрепить свой имидж на Ближнем Востоке в качестве сильного и влиятельного государства, способного создавать конкуренцию другим геополитическим игрокам и выстраивать собственную конструктивную политику в регионе. В рамках данной работы целесообразно рекомендовать в качестве опорных точек фигуру президента и исламский фактор.

Кроме того, представляется важным сместить акцент с тоталитарного прошлого страны и транслировать более приемлемую для международного сообщества политическую систему и режим: «образ России должен быть адекватен глобальным изменениям, идущим в мире» [Юрьев].

Библиография

Берендеев М.В. «Образ» как эпистемологическая категория в дискурсивных практиках // Метод. 2012. С. 131–137.

Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Издательство АСТ, 2021. 384 с.

Звягельская И., Богачева А., Давыдов А., Ибрагимов И., Лазовский С., Самарская Л., Свистунова И., Сурков Н., Тюкаева Т. Российская политика на Ближнем Востоке // Theatrum mundi. № 1. 2021. С. 71–85.

Катона В., Мамедов В. Системные интересы России в Арабском Машрике: нефть и газ Ирака и Сирии // Российский Совет по международным делам. 2019. URL: https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/sistemnye-interesy-rossii-v-arabskom-mashrike-neft-i-gaz-iraka-i-sirii/?ysclid=lp9yjst5n3979309097 (дата обращения: 14.05.2023).

Кожевникова Ю. Политический и государственные режимы (аспект соотношения) // Вестник ВГАВТ. 2008. С. 86–92.

Концепция внешней политики Российской Федерации. 2023. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=lp9yi1yh4d677326058 (дата обращения: 16.05.2023).

Лиокумович Я., Геращенко И. О некоторых особенностях восприятия России в современном Египте и не только в нем // Восток умиротворенный и воюющий. № 4 (144). 2022. С. 157–167.

Мохова И. Образ России в арабском мире: от советско-арабской дружбы до проблемы поиска нового образа // Институт Ближнего Востока. 2013. URL: http://www.iimes.ru/?p=16683&ysclid=lfux992i2t640268676 (дата обращения: 19.05.2023).

Пищева Т.Н. Политические образы: проблемы исследования и интерпретации // Полис. Политические исследования. 2011. № 2. С. 47–52.

Попов В. Евразийская сущность Российской цивилизации // Российский совет по международным делам. 2020. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/evraziyskaya-sushchnost-rossiyskoy-tsivilizatsii/?ysclid=lfy3qpzmwy365515772 (дата обращения: 23.05.2023).

После «Халифата»: перспективы российско-иракских отношений: рабочая тетрадь № 46 /2018/ [Р.Ш. Мамедов] ; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2018. 20 с.

Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е.Б. Шестопал. – М. : РОССПЭН, 2012. – 423 с.

Семененко И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис. Политические исследования. 2008. № 5. С. 7–18.

Хасан Н. Образ России в арабском мире / Автореферат диссертации на соискание учебной степени кандидата политических наук. 2011. 157 с.

Шестопал Е., Смулькина Н, Морозикова И. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 3. С. 74–94.

Юрьев А. Политическая психология глобальной гармонизации. URL: https://www.peacefromharmony.org/?cat=ru_c&key=50 (дата обращения: 27.05.2023).

Frolovskiy D. Are the Kremlin's gains in the Middle East sustainable? // MEI. 2019. URL: https://www. mei.edu/publications/are-kremlins-gains-middle-east-sustainable (дата обращения: 27.04.2023).

References

Berendeyev M.V. Obraz kak epistemologicheskaya kategoriya v diskursivnykh praktikakh ['Image' as an epistemological category in discourse practices']. Method. 2012. P. 131–137. (In Russ.)

Brzhezinski Z. Velikaya shakhmatnaya doska [The Grand Chessboard]. Moscow: AST, 2021. 384 p. (In Russ.)

Frolovskiy D. Are the Kremlin's gains in the Middle East sustainable? 2019. URL: https://www.mei.edu/publications/are-kremlins-gains-middle-east-sustainable.

Iuriev A. Politicheskaya psikhologiya globalnoy garmonizatsii [Political psychology of global harmonization]. URL: https://www.peacefromharmony.org/?cat=ru_c&key=50 (In Russ.)

Katona V., Mamedov V. Sistemnye interesy Rossii v Arabskom Mashrike: neft i gaz Iraka i Sirii [Russia's Interests in the Arab Mashreq: Analyzing the Future of Oil and Gas in Iraq and Syria]. RIAC. 2019. URL: https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/sistemnye-interesy-rossii-v-arabskom-mashrike-neft-i-gaz-iraka-i-sirii/?ysclid=lp9yjst5n3979309097. (In Russ.)

Khasan N. Obraz Rossii v arabskom mire [The image of Russia in Arab world]. PhD in Political Science dissertation abstract. 2011. P. 157. (In Russ.)

Kontseptsiya Vneshney Politiki Rossiiskoy Federatii [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation]. 2023. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=lp9yi1yh4d677326058. (In Russ.)

Kozevnikova J. Politicheskiye i gosudarstvennye rezhimy (aspect sootnoshenia) [Political and state regimes (relation aspect)]. VGAVT Bulletin. 2008. P. 86–92. (In Russ.)

Liokumovich Y., Gerashchenko I.O. O nekotorykh osobennostyakh vospriyatiya Rossii v sovremennom Egipte i ne tolko v nyom [On some features of Russia's perception in contemporary Egypt and not only there] NZ. Debates on Politics and Culture. 2022. N 4 (144). P. 157–167. (In Russ.)

Mamedov R.S. 'After the Caliphate: the prospects of Russia-Iraq Relations' [Posle 'Khalifata': perspetivy rossiisko-irakskikh otnoshenii]. 2018. N 46. 20 p.

Mokhova I. Obraz Rossii v Arabskom mire: ot sovetsko-arabskoi druzhby do problemy poiska nogovo obraza [The image of Russia in Arab world: from Soviet-Arab friendship to the problem of a new image search]. Institute of Middle East. 2013. URL: http://www.iimes.ru/?p=16683&ysclid=lfux992i2t640268676 (In Russ.)

Pishcheva T.N. Politicheskie obrazy: problem issledovaniya i interpretatsii [Political images: the problems of research and interpretation]. Polis. Political Studies. 2011. N 2. P. 47–52. (In Russ.)

Popov V. Evraziiskaya sushnost Rossiiskoy tsivilizatsii [Eurasian essence of the Russian civilization]. RIAC. 2020. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/evraziyskaya-sushchnost-rossiyskoy-tsivilizatsii/?ysclid=lfy3qpzmwy365515772. (In Russ.)

Psychology of political perception in contemporary Russia. Ed. E.B. Shestopal. 2012. 423 p.

Semenenko I.S. Obrazy i imidji v diskurse nationalnoy identichnosty [Depictions and images in the discourse of national identity]. Polis. Political Studies, 2008. N 5. 7–18 p. (In Russ.)

Shestopal E., Smulkina N., Morozikova I. Sravnitelniy analiz obrazov svoey strany u zhitelei rossiiskikh regionov [Comparative analysis of one's own country images in Russian regions]. 2019. N 10 (3). P. 74–94. (In Russ.)

Zvyagelskaya I., Bogacheva A., Davydov A., Ibragimov I., Lazovsky S., Samarskaya L., Svistunova I., Surkov N., Tyukaeva T. Rossiiskaya politika na Blizhnem Vostoke [Russian policy in the Middle East]. Theatrum Mundi. 2021. N 1. P. 71–85. (In Russ.)